

УДК 343.985

В. Ч. Родевич, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: ord.by@tut.by)

СУБЪЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проведен краткий обзор отдельных проблем современной оперативно-розыскной деятельности (ОРД), решение которых связано с исследованием вопроса о субъектах данной деятельности, их месте и роли в решении поставленных целей и задач с учетом функциональных обязанностей, правового статуса, закономерностей их развития и роли в процессе совершенствования оперативно-розыскной практики.

Ключевые слова: субъекты ОРД, правовой статус, права и обязанности субъектов, лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе.

В процессе формирования оперативно-розыскной науки и развития ее теоретических основ проблема субъектов ОРД фактически не разрабатывалась. Лица, участвующие в указанной работе, рассматривались как силы ОРД, составляющие ее интеллектуальный блок.

С учетом исторического аспекта и преобразований современной науки и практики возникла необходимость научного осмысления института субъектов ОРД.

Аналитический обзор литературы по данной проблеме свидетельствует, что в советский период исследователи часто обращались к теме личности оперативного работника, негласных и внештатных сотрудников, теоретическим, правовым и нравственно-психологическим основам оперативной работы. Такие научные изыскания можно объяснить необходимостью совершенствования системы профессиональной подготовки оперативных сотрудников, создания устойчивого ядра лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе.

В начале своего становления ОРД была направлена на решение собственных задач количеством участников, подготовленных с учетом политических и социально-экономических преобразований в стране, эволюции криминогенной ситуации, созданного предметного методического обеспечения. Такая методологическая основа закрепила статус основных субъектов ОРД – оперативных сотрудников, дополнительных – лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе; создала предпосылки для проведения исследовательской работы в направлении совершенствования деятельности только указанных лиц.

Выбранная стратегия решения задач с помощью определенных субъектов сокращала возможности широкого участия лиц в ОРД. Например, скрытый характер умышленных преступных деяний требует проведения оперативной разработки, сущность которой наиболее полно раскрывает документирование преступных действий разрабатываемых лиц, направленное на проникновение в преступное формирование с целью получения информации о преступной деятельности криминальных лиц. При этом такие задачи могли решаться при использовании не только лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, но и других граждан, привлеченных для участия в ОРМ, которые оставались без внимания исследователей и законодателя. Востребованность привлечения граждан к участию в ОРМ без определенного правового статуса объяснялась оперативной необходимостью, деятельностью в не терпящих отлагательств условиях с применением оперативного искусства.

Субъект права (лицо, связанное с правом) является субъектом ОРД, если наделено определенными полномочиями. Само понятие субъекта права обусловлено наличием у него соответствующих прав и обязанностей, утвержденных нормами объективного права. Однако отдельные лица, принимающие участие в рассматриваемой деятельности, не имеют официально закрепленного правового статуса, и процесс изучения и развития лиц, вовлекаемых в сферу ОРД, остается иллюзорным.

Более точные определения категорий субъектов ОРД должны иметь стратегическое значение для дальнейшего развития оперативно-розыскной науки и практики. Это прежде всего позволит подвергнуть анализу правоотношения между указанными субъектами (т. е. рассмотреть ряд физических и юридических лиц как носителей прав и обязанностей применительно к той или иной стороне ОРД) и устранить правовые и организационные пробелы, негативно влияющие на осуществление вышеназванной деятельности. Исследователи, обращаясь к вопросу о наличии

определенных лиц в системе субъектов ОРД, рассматривали их присутствие в самостоятельной группе согласно решаемым задачам. Однако подходы к формированию системы субъектов ОРД не характеризовались активностью усилий ученых. Если личность и определялась для решения задач ОРД, то ее права и свободы не интересовали исследователей, и, как следствие, реализация защиты таких лиц не всегда обеспечивалась.

Характеристика субъектов ОРД обычно ограничивается указанием на правовой статус и основные функциональные обязанности, что в известном смысле оправданно. Определение (как прием) роли лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе посредством правового статуса, позволяет глубже изучить его структурные и функциональные особенности, но не создает необходимых теоретических предпосылок для всесторонней их характеристики (как субъектов ОРД). Данный факт связан с тем, что кроме рассмотрения правового статуса и функциональных обязанностей существует объективная необходимость в разработке единой методологической, праксиологической и аксиологической основ деятельности оперативных подразделений. Таким образом, изложенное доказывает, что вопрос о субъектах ОРД, находясь в центре внимания специалистов различных областей юридической науки, комплексным исследованиям не подвергался.

Отсутствие единого научного подхода к трактовке деятельности субъектов ОРД явилось следствием ряда обстоятельств. Это, во-первых, начальный уровень развития молодой оперативно-розыскной науки, формирующейся под влиянием уголовной политики СССР и системы научных взглядов (советская доктрина комплексных мер борьбы с преступностью) на сущность и причины преступности, задачи, характер, способы и формы борьбы с ней. В названной доктрине воплощаются все государственно-правовые формы борьбы с преступностью, в том числе и присущие деятельности ОВД формы в соответствии с их специализированными функциями-задачами, компетенцией и государственно-властными полномочиями [1, с. 5]. Во-вторых, конспиративная деятельность субъектов, отличные друг от друга ведомства, применение разнообразных средств, способов и методов организации и тактики осуществления ОРМ, образующих специфическую деятельность, явились преградой к изучению деятельности данных субъектов.

Несмотря на публикации по правовому регулированию ОРД, в советский период не удалось создать самостоятельный институт участников ОРД и единую теорию оперативно-розыскных правоотношений. Общественные отношения в сфере ОРД остро нуждались в регламентации. Принцип конспирации ограничивал возможности общественного контроля за законностью, справедливостью и гуманностью оперативно-розыскных решений и действий, особенно ОРМ, вторгающихся в область охраняемых Конституцией свобод, прав и законных интересов граждан. В значительной степени это было связано с тем, что соответствующие законы об оперативно-розыскной деятельности» (об ОРД) были приняты в Республике Беларусь и других союзных республиках после распада Союза ССР, а публикации касались необходимости регламентации отдельных организационно-тактических аспектов на ведомственном уровне [2, с. 31].

Если ОРД имеет должное правовое обеспечение в части регламентации и развития организационно-тактических аспектов осуществления данной деятельности, то ее субъекты только декларативно были обозначены в правовых нормах (за исключением органов, осуществляющих ОРД, и конфиденентов). Объективно существующая правовая основа для лиц, участвующих в ОРД, получила толчок в развитии с принятием в 1992 г. Закона об ОРД Республики Беларусь, где было закреплено право осуществлять оперативно-розыскные функции силами исключительно специально уполномоченных на то государственных органов и их оперативных подразделений.

Таким образом, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г. явился шагом в направлении развития ее субъектов. Подтверждением наглядного развития явилось закрепление в законе института негласного сотрудничества. В Законе об ОРД также уделено внимание методу ОРД как легендарному способу проникновения в преступную среду посредством проведения ОРМ – «Внедрение сотрудников в организованные преступные группы и криминогенные объекты». Анализируя направленность указанного метода, следует отметить, что часто в специальной литературе последний рассматривался на познавательном уровне: как способ сбора оперативной информации (Л.Н. Калинкович, В.И. Моисеенко, Б.М. Само-

хин). Однако практика оперативной работы свидетельствует об обратном: он применялся для получения необходимых сведений и являлся конструктивным (преобразовательным) способом оперативно-розыскной работы при проведении индивидуально-профилактической работы, документировании, создании условий для решения оперативно-тактических задач (И.Г. Гричанин). Подобное утверждение закрепилось законодательно: методы и ОРМ нашли отражение в главах закона, т. е. тактические категории (ОРМ «Проверочная закупка», «Оперативная комбинация» и др.) обусловили наличие различных правоотношений между участниками ОРД.

Критически подойдя к анализу деятельности оперативных подразделений и правовому регулированию оперативной работы, изучению ряда неточностей и пробелов в оперативно-розыскной практике, законодатель в 1999 г. принял новый Закон об ОРД. При этом были учтены ретроспективные оценки и опыт оперативной работы в рамках действующего закона. Дополнения указанного нормативного правового акта расширили практику прежде всего в организационно-тактическом плане. Указанный нормативный правовой акт более четко определил ОРМ, обозначил права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, гарантии соблюдения прав и свобод граждан при осуществлении указанной деятельности и т. д. Положения, закрепленные в законодательстве, придали законности и процессу осуществления ОРД качественно новый смысл, они утратили налет излишней закрытости и бесконтрольности. Появилась система устойчивых и детально разработанных правовых норм, регламентирующих процесс ОРД в целом и ее основных институтов в виде ОРМ и системы содействия граждан органам, осуществляющим ОРД [3, с. 21]. Обозначенный тезис не вызывает сомнений, но следует особо подчеркнуть, что современная правовая регламентация деятельности оперативных сотрудников постоянно находится в поиске оптимальных путей их работы в условиях адекватного реагирования на криминальные проявления в республике. Следовательно, можно особо подчеркнуть значение человеческого фактора в ОРД.

В законе об ОРД имеются нормы, закрепляющие правовой статус органов, осуществляющих ОРД, но отсутствуют регулирующие правовой статус оперативных подразделений, руководителей органов, осуществляющих ОРД, оперативных сотрудников. Такие нормы только обозначают статус субъектов и воздействуют на объект познания через другие нормы, предусматривающие правила поведения, но при этом они позволяют установить исчерпывающий круг лиц, наделенных определенной компетенцией.

В законодательных актах Республики Беларусь имеют место отдельные нормы, относящиеся к правовому статусу лиц, которые оказывают содействие на конфиденциальной основе оперативным подразделениям. Их можно разделить на общие (относятся ко всем гражданам или оперативным подразделениям) и специальные (касаются четко ограниченного круга субъектов ОРД, например лиц, оказывающих содействие и осуществляющих сотрудничество на контрактной основе, и т. д.). Однако анализ двух последних свидетельствует: имеющаяся правовая регламентация статуса лиц, участвующих в ОРД, в различных нормативных правовых актах не создает цельного и самостоятельного института субъектов ОРД.

Новый Закон об ОРД 2015 г. с расширенными правовыми механизмами, посредством которых достигается ее регулирующее воздействие на отдельные виды общественных отношений, позволяет применять наиболее эффективные организационно-тактические варианты осуществления оперативно-розыскных мер. Данный нормативный правовой акт кардинально отличается от предыдущих: дополняет существующие статьи и вводит в действие новые. При этом следует отметить, что содержание нового закона характеризуется отличительной новизной: в нем отражены права и обязанности граждан в связи с осуществлением ОРД. Такой подход обусловлен необходимостью современной правовой регламентации деятельности оперативных сотрудников, т. е. определения круга лиц, участвующих в ОРД, и наделения их определенной компетенцией. В документе закреплены также права и обязанности граждан, привлекаемых органами, осуществляющими ОРД, к подготовке или участию в ОРМ; права и обязанности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД; определен правовой статус специалиста как участника ОРД с указанием его прав и обязанностей; определены права и обязанности организаций (юридических лиц) в связи с осуществлением ОРД. Перечисленные аспекты, впервые получив законодательное регулирование в отношении отдельных лиц, обуславливают необходимость аналогичного подхода и к другим участникам ОРД на единой теоретической основе.

Проведя краткий обзор некоторых проблем ОРД в отношении ее субъектов, логично обозначить ряд выводов:

1. Согласно проведенному анализу литературы, деятельность субъектов ОРД в основном касалась участников данного процесса в вопросах правового, организационно-тактического уровней осуществления ОРД в пределах противодействия конкретным видам (группам) преступлений. Участниками данных процессов представлялись оперативные, внештатные сотрудники и лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе. Соответственно процесс совершенствования ОРД был связан с решением проблем в деятельности указанных лиц. Данный методологический подход, существовавший многие годы, в условиях развития правового регулирования ОРД, изменения характера преступности и других обстоятельств является сдерживающим фактором в процессах совершенствования функционирования субъектов ОРД. Здесь он (подход) не отвечает требованиям времени о необходимости максимального задействования общественности в решении задач ОРД и эффективного использования возможностей других правоохранительных органов. Сегодня представления о лицах, участвующих в ОРД, не имеют цельного завершенного характера. Такая ситуация вызывает необходимость теоретического обоснования включения участников ОРД в единую систему субъектов, закрепления данных категорий в законодательных актах, определения их места среди других субъектов права. Очевидным представляется, что в ОРД группа однородных общественных отношений не подвергнута правовому регулированию.

2. Недостаточная изученность проблем деятельности субъектов ОРД вызвана тем, что статус указанных лиц определен недостаточно четко. Связана такая ситуация с рядом факторов. Так, современная оперативно-розыскная практика опирается на опыт советской школы ОРД, где изучение деятельности субъектов ОРД – рассмотрение работы оперативного сотрудника и конфиденентов, что в современных условиях не позволяет в полной мере определить векторы развития всех субъектов ОРД.

Вовлеченный в сферу ОРД большой круг лиц – не обязательно конфидененты. Многие лица оставались вне поля зрения ученых – специалистов в области ОРД (соответственно и вне правового регулирования), что затрудняло их научную классификацию. Указанные обстоятельства порождают проблемы соблюдения законности при осуществлении данными лицами ОРМ. Определение таких лиц в систему позволит найти способы, обозначить характер и выделить средства использования отдельных субъектов в интересах оперативно-розыскной практики. Такое разделение труда предоставит возможность оперативным подразделениям быстро и своевременно реагировать на запросы практики, решать прикладные задачи, совершенствовать содержание собственных направлений работы, соблюдать права и свободы лиц, участвующих в ОРД.

1. Басецкий, И.И. Проблемы формирования оперативно-розыскного права / И.И. Басецкий // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2012. – № 2 (24). – С. 31–35.

2. Билоус, Е.Н. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: проблемы и противоречия / Е.Н. Билоус, Н.Н. Васильев, С.В. Харченко // Государство и право (РФ). – 2006. – № 11. – С. 21–31.

3. Гребельский, Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / Д.В. Гребельский. – Минск : Акад. МВД СССР, 1977. – 170 с.

Дата поступления в редакцию: 01.03.16

V.Ch. Rodevich, *Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Doctoral of the Research and Teaching Faculty of the MIA of the Republic of Belarus*

THE SUBJECTS OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITY: REALITY AND PROSPECTS

This article displays a brief overview of the individual problems of modern operatively-search activity (OSA), the solution of which is associated with the study of the issue of the subjects of these activities, their place and role in solving their goals and objectives based on the functional responsibilities, legal status, the laws of their development and role in the process of improving operational and investigative practices.

Keywords: OSA subjects, legal status, rights and duties of subjects, persons providing assistance on a confidential basis.